

Алимбекова Г.Т.¹, Лифанова Т.Ю.², Нурмухаметова К.Ш.³

¹Центр Изучения Общественного Мнения (ЦИОМ), Алматы, Казахстан

²Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

³Военный институт Сухопутных войск имени

С. Нурмагамбетова, Алматы, Казахстан

(E-mail: Alimbekova72@list.ru), (E-mail: karlygash_krmu@mail.ru)

Современное казахстанское миротворчество в контексте мировой практики: Опыт социологического анализ

Данная статья посвящена исследованию проблем миротворческой деятельности в современном Казахстане. В рамках работы дана попытка сформировать основные вопросы социологического измерения миротворчества, применительно к казахстанской социологической практике. Отмечается, что практики поддержания мира возникли в политической истории XX века как международное средство стабилизации социально-политической ситуации в различных регионах.

Сделаны выводы, что участие в миротворческих миссиях оценивается в профессиональной среде как авторитетный опыт, повышающий личный и профессиональный статус военнослужащих, востребованный в системе военного образования. Участие в миротворческих миссиях оценивается как неотъемлемый компонент военной службы, которая даже будучи добровольной, соответствует ценностным императивам военнослужащих как защитников отечества.

Соответственно, опрошенные казахстанские войны-интернационалисты отмечают высокую практическую значимость таких миссий для обобщения опыта и поддержания высокого уровня боеспособности вооруженных сил.

Ключевые слова: миротворчество, военная социология, Казахстан, ООН, международные организации, поддержание мира, конфликты.

Введение

Понятие миротворчество, сформированное в рамках проблемного поля военной социологии, представляет собой не просто сложный социальный феномен, но и своеобразный концепт, позволяющий соединить систематическое изучение вооруженных сил с более широкими социальными структурами. Как отмечают исследователи, «те, кто разработал Устав Организации Объединенных Наций в 1945 году, не предвидели мира, в котором будет существовать то, что мы стали называть «миротворчеством». Однако, как говорится в преамбуле к Уставу, они были полны решимости «избавить грядущие поколения от бедствий войны». С этой целью они предусмотрели мирное разрешение споров (Глава VI), применение силы для

прекращения конфликта (Глава VII) и роль региональных организаций в поддержании международного мира и безопасности (Глава VIII)» [1].

Миротворчество в том виде, в каком мы его знаем, было «изобретено» во время Суэцкого кризиса 1956 года Лестером Б. Пирсоном. В этот период были впервые созданы и вовлечены в разрешения конфликта Чрезвычайные силы Организации Объединенных Наций (ЧСООН) - легковооруженные международные вооруженные силы, которые с их согласия занимали промежуточную буферную зону между воюющими сторонами. Целью ЧС ООН и других миротворческих миссий, развернутых во время холодной войны, была стабилизация международного конфликта и предоставление времени и пространства политикам и дипломатам для выработки долгосрочного политического решения и достижения консенсуса.

Начало современных миротворческих операций совпадает с окончанием холодной войны в 1989-1990 годах, что, в целом, совпадает и с периодом формирования независимого Казахстана. В это же время на международной арене появляется новый тип достаточно жестоких конфликтов. Эти войны были внутринациональными, а не международными, и в них участвовали несколько враждующих группировок. Внутри национальные конфликты, как отмечают эксперты (Косово, Босния, Югославия и т.д.) имеют множество и других очень негативных характеристик. Зачастую конфликт связан с некоторыми стихийными бедствиями, такими как голод или засуха, которые, в свою очередь, вызывают появление огромного количества беженцев или внутренне перемещенных лиц. Дороги приходят в негодность, мосты разрушаются, аэродромы и порты выходят из строя. Передвижение в страну и внутри страны часто становится затруднительным, а в некоторых случаях и невозможным. Таким образом, миротворческие силы, участвующие в различных операциях, сталкиваются с необходимостью оказания гуманитарной помощи, поддержания порядка и много другого. Параллельно с разрушением физической инфраструктуры и социальная инфраструктура этих стран часто дает сбой. А собственно системы здравоохранения и образования, становятся едва ли не первыми жертвами конфликтов.

Как правило, в конфликты вовлечены регулярные вооруженные силы, ополченцы, повстанцы, хорошо вооруженные организованные преступники и т.д. Гражданское население часто становилось целью или объектом военных действий, проводимых одним или несколькими воюющими силами. Хотя Устав Организации Объединенных Наций прямо запрещает государствам-членам вмешиваться во внутренние дела других государств, жестокие внутренние войны 1990-х годов были сочтены представляющими достаточную угрозу международному миру, безопасности и стабильности, что в свою очередь послужило основанием разрешить миротворческие миссии.

Методы исследования

В целях определения практической значимости миротворческой деятельности РК, было инициировано социологическое исследование, которое было проведено впервые в 2020 году. В 2021 г. было проведено повторное исследование для понимания динамики общественного мнения. Методология исследования основана на комплексном использовании количественных и качественных методов сбора информации. Метод сбора информации: анкетирование, а также метод глубинных и нарративных интервью.

Основная часть

В этот же период складывается практика многосторонних миротворческих операций с участием различных международных структур и государств. Возможно также отметить, что если обобщенные статистические данные по участию в миротворческих операциях различных коалиций, национальных и региональных подразделений и т.д. широко представлены в открытом публичном доступе, то отдельные сложные социальные аспекты миротворчества требуют в каждом конкретном случае углубленного исследования, а также преодоления закрытости и труднодоступности отдельных целевых групп. К примеру, обширная база данных SIPRI по многосторонним миротворческим операциям, предоставляет многообразные данные обо всех многосторонних миротворческих операциях (как ООН, так и не ООН), проводимых по всему миру. Цель базы данных - представить развернутые ежегодные, а в ближайшем будущем планируется ежемесячные отчеты.

NUMBER OF MULTILATERAL PEACE OPERATIONS BY TYPE OF CONDUCTING ORGANIZATION, 2015–19

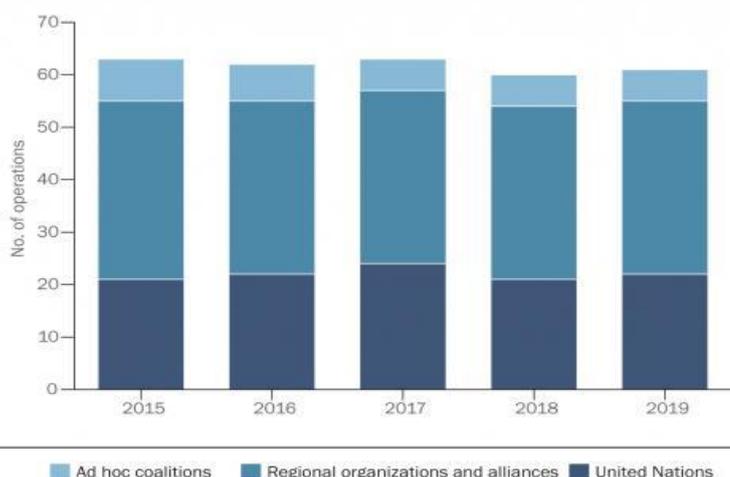

Рис. 1. Количество миротворческих операций по проводящим организациям, 2015-2019 гг. Источник:

На рисунке 1. Представлены данные о количестве и соотношении миротворческих операций, инициированных и проведенных на международном и региональном уровне, а также с участием отдельных организаций, коалиций. Из графика видно, что во многих случаях для стабилизации зон конфликта чаще всего регистрируется вмешательство именно региональных альянсов или организаций.

Возможно отметить, что безопасность как воинов-миротворцев, так и гражданского персонала миротворческих миссий представляется наиболее актуальной социальной проблемой, обсуждение которой сопровождается значительным общественным резонансом в различных регионах. В тоже время статистика по данному вопросу чаще всего является достоянием лишь внутренних ведомственных отчетов, публикуемых по мере устаревания данных и снижения их общественной значимости.

На рисунке 2. представлены данные о числе погибших (на 1000 персонала) в миротворческих операциях в период с 2000 по 2010 год по информации Стокгольмского международного исследовательского института мира [2].

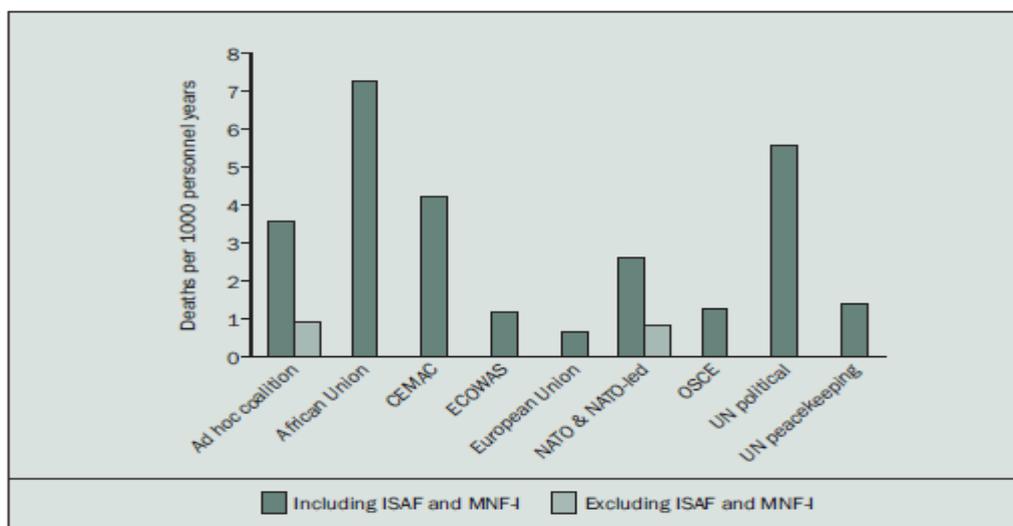

Рис. 2. Число погибших в миротворческих операциях по проводящим организациям, 2000-2010 гг. Источник: База SIPRI - <https://www.sipri.org/databases/pko>

В целом, в центре исследовательских интересов в анализе миротворчества оказываются следующие темы, достаточно широко освещенные в научной литературе и на официальных медиа платформах международных организаций:

- 1) Причины и последствия периодического роста либо сокращения численности миротворческих операций и их региональная центрированность в различные периоды;
- 2) Оценка соотношения успехов и неудач миротворческих миссий;

- 3) Безопасность и уровень смертности в миротворческих операциях;
- 4) Механизмы и динамика финансирования миротворческой деятельности;
- 5) Региональные особенности, тенденции и задачи миротворческой деятельности.

Анализ литературы показывает, что несмотря на свидетельства их положительного воздействия, миротворческие операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира по-прежнему сталкиваются с сокращением бюджета, критикой на политической арене и общественной озабоченностью по поводу физической безопасности персонала. Этот контекст лежит в основе глобальных и региональных трендов в многосторонних миротворческих операциях в 2019 году. Так, глобальные и региональные тенденции в 2019 году следуют за событиями последних лет, включая тенденции к снижению, связанные с сокращением и закрытием многих миротворческих операций ООН с 2015 года. Страны Африки к югу от Сахары продолжают принимать у себя большинство операций и персонала, хотя их количество уменьшилось. Показатели смертности в 2019 году в значительной степени связаны с многопрофильной комплексной миссией ООН по стабилизации в Мали, самой смертоносной операцией с момента ее создания в 2013 году, при этом все другие операции демонстрируют относительно низкое количество погибших.

Все это делает проблемы миротворчества актуальной исследовательской темой, структурно взаимосвязанной с различными социальными процессами и взаимодействиями. Вопрос о миротворческих миссиях, как специфической форме участия в международных конфликтах является областью военной социологии, а также сферой междисциплинарных и интернациональных исследований.

В данной работе мы провели обзор исследований миротворчества с использованием преимуществ социологической методологии, который показывает, что наиболее яркой тенденцией является перенос интереса с более общих социально-политических процессов, на различные проблемы солдат-миротворцев как целевой группы, а также вопросы социального и культурного взаимодействия с местными сообществами.

Миротворческие миссии и гуманитарная помощь различных стран и международных организаций отличается позитивными задачами, но и не скоординированностью функций и действий. Землетрясение в январе 2010 года на Гаити, силой 7 баллов по шкале Рихтера вызвало в значительной степени нескоординированную волну действий международных гуманитарных организаций и субъектов, которые в конечном итоге подпитали «гуманитарную» экономику.

В результате колоссальный материальный ущерб, внутреннее перемещение, а также массовая заболеваемость и смертность увеличили иностранное вмешательство за счет вытеснения национальных гуманитарных, государственных органов а также увеличили уязвимость к многоуровневому злоупотреблению властью. Такие факты и оценки

объясняют собственно двойственное отношение общества, отражающееся на социальном настроении солдат-миротворцев.

Исследование различных аспектов «миротворчества» как специфического военно-политического феномена представлено в первую очередь в аспекте анализа психологических проблем, включая эффекты посттравматического воздействия и последующей адаптации, и соответственно выявление их корреляции с событиями миротворческих миссий (Klaassensets, 2008) [4] в различных регионах.

Среди наиболее исследованных «регионов» - Югославия, Босния, Косово, Гаити, Камбоджа, Афганистан и др.

Миротворческие миссии, несмотря на общее понимание и декларирование их роли и задач на уровне международных документов имеют множество аспектов понимания и общественной оценки. В работах по данной проблеме, к примеру, применяется концепт «культурной осведомленность / Cultural Awareness» (Bellou, 2014) [5], межкультурной компетентности –под которым понимается способность получить знания об специфических культурных особенностях людей определенной местности.

Культурная осведомленность также приобрела видное значение в недавних академических дискуссиях по вопросам разрешения международных конфликтов и кризисного управления. В контексте миротворческих операций или операций по обеспечению стабильности «миротворец» также является ксеносом (иностранцем и незнакомцем) в регионе, в котором они развернуты. Важно отметить, что эволюция международных миротворческих операций в последние годы сделала доведение информации о дивидендах мира до местного населения ключевым фактором эффективного развития миротворческой миссии.

В рамках литературного обзора возможно обратить внимание и на наличие ярко выраженного гендерного аспекта анализа событий и социально-психологических следствий военно-миротворческих операций. Так, например, в работе (Vahediets, 2020) [6] рассматриваются сексуальных взаимоотношений между миротворцами и местным население и как следствие проблема материнства и воспитания детей с учетом традиций соответствующей культурной среды.

Обобщая сведения из не очень продолжительной истории отечественной миротворческой деятельности, следует отметить, что непосредственно берет начало в РК с создания казахстанского миротворческого батальона "Казбат" в январе 2000 года. Также в 2015 году в Казахстане приняли закон "О миротворческой деятельности Республики Казахстан". В целом здесь также важны и традиции советского период, и опыт конца XX века, в рамках СНГ. Официальные источники отмечают, что существующие в современном Казахстане миротворческие подразделения «Казбриг» и «Казбат» в соответствии в контексте мировой практики предназначены для участия в миротворческих миссиях под эгидой ООН. Их

численность немного превышает 500 военнослужащих, но может при этом меняться в соответствии с целями и задачами деятельности.

На сайте Министерства обороны РК приводится информация о различных миротворческих миссиях, в которых принимают участие казахстанские военнослужащие.

Казахстанские миротворцы на сегодняшний день направлены в качестве военных наблюдателей и штабных офицеров (до 40 человек) для участия в следующих миссиях и объединениях:

- 1) «Миссии ООН на Ближнем Востоке»;
- 2) «Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре»;
- 3) «Группы военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане»;
- 4) «Временных сил ООН в Ливане»;
- 5) «Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре»;

Кроме того, казахстанский миротворческий контингент (до 120 военнослужащих) принимает участия в миссии «Временные силы ООН в Ливане» в составе подразделения Вооруженных Сил Республики Индия [7].

В тоже время следует отметить, что с точки зрения социологической методологии проблема казахстанских «миротворцев» практически не изучена ни с позиции оценки значения их деятельности в общественном мнении, ни в аспекте выявления внутренних проблем. Центр Изучения Общественного Мнения (ЦИОМ, Алматы) провели глубинные интервью среди участников миротворческого контингента, находящихся в городе Алматы, данное исследование проводилось в феврале 2021 года.

В целом следует отметить, что миротворческая деятельность как социальный феномен может быть представлена посредством следующих обобщенных характеристик:

Добровольность участия в миротворческих миссиях. Это в свою очередь ставит вопрос о мотивах такого решения. Анализ ответов участников интервью, в целом, указал на дихотомию мотивов практической и экзистенциальной направленности. Казахстанские офицеры-миротворцы, принявшие участие в опросе, отмечали, что многие молодые военнослужащие, особенно продолжившие срочную службу были мотивированы материальными выплатами, трёхкратным увеличением стажа и т.д. И это было особенно актуально в условиях социальной нестабильности последнего десятилетия XX века. В тоже время этот мотив не являлся основным для большинства участников интервью, уступая место аксиологическим определениям через семантику долга, ценности боевого опыта, самоактуализации. «Основная причина моего решения принять участие в миротворческих операциях – поверить себя, духовно и физически, а также свои знания (Муж., 50 лет).

Требования к высокому уровню профессионализма, стажу воинской службы и т.д. Здесь следует отметить, что критерии формирования национального миротворческого контингента, четко прописаны на законодательном уровне и включают не только стаж контрактной службы в армии, но и языковые навыки, наличие миротворческой подготовки, в том

числе у гражданского персонала и т.д. При этом участники интервью также отмечали большое значение навыков, приобретаемых в период военной службы в «горячих точках». По их мнению, уже первые дни службы показывают не только недостаточность теоретических знаний, но и их значение, важность высокой подготовки, многосторонних знаний в вопросах военной стратегии, тактики, вооружения и т.д.

Мультизадачность как характеристика деятельности миротворцев. Как отмечается в различных исследованиях, деятельность миротворческих миссий выходит за пределы прямых компетенций военнослужащих, требуя от них более широких подходов, и соответственно навыков. По словам участников интервью, это проявляет себя в двух направлениях: во-первых, требуется быстрое овладение специальными профессиональными навыками, связанными с ведением боевых действий в непривычных географических, климатических и иных условиях, а также выполнения различных задач, входящих в сферу компетенций, например, полиции или иных силовых структур. «С первых дней службы нам пришлось освоить специфику пограничной службы, а также патрулирования и выставления блок-постов, а этим в мирное время занимается МВД» (Муж., 47 лет). Во-вторых, это задачи помощи местному населению и властям, в поддержании мира, установлении порядка, снижении криминогенной обстановки, и соответственно оказании гуманитарной помощи. «В этот период регионам, где базировались международные миротворческие силы, действительно требовалась помощь в установлении порядка, преодолении дестабилизации местной власти. Нужно было просто навести порядок» (Муж., 44 года).

Одним из контекстов общественного обсуждения проблемы миротворчества является оценка ее полезности, необходимости и сопряженного с ней риска. По сути, миротворческие миссии, являются такими же опасными, как многие военные операции, но при этом детерминируются целями гуманности и миростроительства.

Как известно, координатор многих миротворческих миссий – Организация Объединенных наций не обладает собственными ресурсами для их проведения и не имеет постоянного миротворческого контингента. В целом, из этого следует вопрос о прагматической «полезности» миротворческой деятельности и ее финансового обеспечения. Данный фактор, а именно отсутствие национальных интересов, по мнению исследователей, объясняет неравномерность участия различных стран в миротворческих операциях. Правда, официальное объяснение, конечно несколько иное –высокий уровень опасности размещения миротворцев, например, в африканском регионе. В то время как данные из базы данных многосторонних миротворческих операций SIPRI за 2000–2010 гг. показывают, что, собственно Африка не была самым опасным регионом для размещения миротворцев. Точно так же операции ООН по поддержанию мира были намного безопаснее, чем операции под руководством НАТО и специальных коалиций.

Ответы казахстанские военнослужащих, на вопрос о необходимости, полезности участия в миротворческих миссиях, как на государственном, так и на личностном уровне возможно представить в следующих обобщенных ответах:

Участие в реальных военных действиях позволяет получить уникальный, ничем не заменимый профессиональный опыт;

Миротворческая деятельность способствует развитию вооруженных сил и поддержанию их высокой боеспособности, освоению новейших достижений и неповторимого опыта, взаимодействия с другими странами;

Миротворчество лишь на первый взгляд, не связано с задачей защиты государства. По сути его задача – «защищать Родину на дальних рубежах», а это долг военнослужащих и армии в целом;

Существуют как личные, так и общественные обязательства, долг военнослужащих, обязанности государства в соответствии с международными договорами, которые необходимо неукоснительно соблюдать. По поводу рисков, также можно отметить, что их понимание лежит в плоскости оценки специфики воинской службы как таковой, поскольку в миротворческих миссиях преимущественно участвуют кадровые офицеры и военнослужащие, проходящие контрактную службу, для них этот выбор осознанный. «Риск в любых военных действиях велик, даже во время мирных учебных сборов, стрельб, учений, всегда есть опасность предвиденного поведения людей или возникновения иных критических ситуаций. Безусловно, в миротворческих миссиях он возрастает, но это естественно, и польза превышает фактор риска» (Муж., 50 лет).

Заключение

В заключении возможно отметить, что в нынешней достаточно сложной мировой политической ситуации следует ожидать не столько увеличения миротворческих миссий, сколько их высокой востребованности как действенного механизма если не окончательного решения ряда социально-политических проблем, стремящихся приобрести глобальный характер, то их стабилизации и поддержания мира, для достижения целей развития. Обобщая выводы международных экспертов, возможно отметить, что в настоящее время примерно 1 из 45 человек нуждается в гуманитарной помощи, а растущие глобальные потребности намного превышают доступное финансирование для гуманитарной деятельности. По мнению ООН, большинство международных организаций и объединений уже открыто призывают к гуманитарным действиям, развитию и миростроительству для расширения сотрудничества, взаимодействия и координации в кризисных и нестабильных условиях. Это становится еще более важным сейчас, поскольку пандемия увеличила гуманитарные потребности, отрицательно сказавшись на бюджетах помощи,

Сложный характер сегодняшних политических, социальных, экономических и экологических рисков требует подходов и решений,

основанных на общем понимании потребностей, угроз и уязвимых мест в условиях конфликта. В тоже время в формирующемся постпандемическом мире гуманитарная деятельность, деятельность в области развития и миростроительства должны быть более согласованными и скоординированными. Эта тенденция, безусловно, затрагивает и интересы современного Казахстана, актуализируя дальнейшее изучение и обсуждение проблем миротворчества.

Список литературы:

1. Morrison A., Cumner S., Park H., Kristeva A. Zoe Peacekeeping // Encyclopedia of Violence, Peace, & Conflict (Second Edition). 2008. – P. 1571-1588
2. Lijn J., Dundon J. Peacekeepers at risk: the lethality of peace operations // SIPRI Policy Brief, February 2014. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/pko>
3. Schok M., Kleber R. ets Meaning as a mission: A review of empirical studies on appraisals of war and peacekeeping experiences // Clinical Psychology Review, Volume 28. Issue 3. March 2008. P. 357-365.
4. Klaassens E.R., Veen T., Weerts J., Zitman F.G Mental health of Dutch Peacekeeping Veterans 10–25 years after deployment // European Psychiatry, Volume 23. Issue 7. October 2008. P. 486-490.
5. Bellou F. Cultural Awareness in Peace Operations: Effective Marketing or Strategic Communications // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 148. 25 August 2014. P. 579-587.
6. Vahedi L., Bartelsa S., Lee S. “His Future will not be Bright”: A qualitative analysis of mothers’ lived experiences raising peacekeeper-fathered children in Haiti // Children and Youth Services Review. Volume 119. December 2020.
7. Миротворческие операции // Официальный сайт министерства обороны РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/activities/138?lang=ru> (Дата обращения: 01.04.2021).

Г.Т. Әлімбекова, Т.Ю. Лифанова, Қ.Ш. Нұрмұхаметова

Әлемдік практикадағы заманауи қазақстанның бітімгершілігі: тәжірбиені әлеуметтік талдау

Берілген мақалада Заманауи Қазақстанның бітімгершілік қызметтің мәселелерін қарастырады. Жұмыстың барысында әлеуметтің негізгі сұрақтарын қоя отырып, Қазақстан бітімгершілігінің өлшемі сараланады.

XX ғасырдың тарихында бейбіт өмірге қайтып келу әлеуметтік – саяси жағдайдың қалпына келтіру мақсатында әр аймақта халықаралық ұйым құрылады. Бітімгершілікке қатысу, әскери білім жүйесінде сұранысқа ие, өйткені әскери қызметшінің кәсіби, тұлғалық мәртебесінің өсуіне ықпал етеді. Өз еркімен сұранып барып бітімгершілік миссиясына қатысу әскери борыштың ажырамас бөлігі ал практикалық құндылығы Отан қорғаушылар үшін үлгі екендігі көрсетіледі.

Сәйкесінше, қазақстандық интернационалист –әскерлер миссияға қатысу барысында жоғарғы практикалық құндылықтың маңыздылығы артып, мол тәжірбие жинақтап, ұрысқа даярлықтары шындалады.

Кілт сөздер: Бітімгершілік, әскери әлеуметтану, Қазақстан, БҰҰ, халықаралық ұйым, әлемді қолдау, қақтығыс.

G.T. Alimbekova, T.Y. Lifanova, K.Sh. Nurmukhametova

Modern Kazakhstan peacemaking in the context of world practice: Experience of sociological analysis

This article is devoted to the study of the problems of peacekeeping in modern Kazakhstan. Within the framework of the work, an attempt is made to form the main issues of the sociological dimension of peacemaking, in relation to the Kazakh sociological practice. It is noted that peacekeeping practices emerged in the political history of the twentieth century as an international means of stabilizing the socio-political situation in various regions.

It is concluded that participation in peacekeeping missions is evaluated in the professional environment as an authoritative experience that increases the personal and professional status of military personnel, which is in demand in the military education system. Participation in peacekeeping missions is assessed as an integral component of military service, which, even if voluntary, corresponds to the value imperatives of servicemen as defenders of the fatherland.

Accordingly, the interviewed Kazakh internationalists note the high practical importance of such missions for generalizing experience and maintaining a high level of combat capability of the armed forces.

Key words: peacemaking, military sociology, Kazakhstan, UN, international organizations, peacekeeping, conflicts.

References:

1. Morrison, A., Cumner, S., Park, H., Kristeva, A. Zoe (2008). Peacekeeping // Encyclopedia of Violence, Peace, & Conflict (Second Edition). – P. 1571-1588
2. Lijn, J., Dundon, J. (2014). Peacekeepers at risk: the lethality of peace operations // SIPRI Policy Brief, February <https://www.sipri.org/databases/pko> (in Engl).
3. Schok, M., Kleber, R. (2008). ets Meaning as a mission: A review of empirical studies on appraisals of war and peacekeeping experiences // Clinical Psychology Review, Volume 28. Issue 3. March P. 357-365.
4. Klaassens, E.R., Veen, T., Weerts, J., Zitman, F.G. (2008). Mental health of Dutch Peacekeeping Veterans 10–25 years after deployment // European Psychiatry, Volume 23. Issue 7. October P. 486-490.
5. Bellou, F. Cultural Awareness in Peace Operations: Effective Marketing or Strategic Communications // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 148. 25 August P. 579-587.
6. Vahedi, L., Bartelsa, S., Lee, S. (2014). «His Future will not be Bright»: A qualitative analysis of mothers' lived experiences raising peacekeeper-fathered children in Haiti // Children and Youth Services Review. Volume 119. December.
7. Mirotborscheshkoe operasi [of peace operations]. // [Electronic resources]. Retrieved from: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/activities/138?lang=ru> (data accessed: 01.04.2021). (in Russ)

Әлімбекова Тоқтамысовна	Гүлжан	әлеуметтану қауымдастырылған орталығы (ҚПЗО), Алматы, Қазақстан	ғылымдарының профессоры, Қоғамдық пікір	кандидаты, Қоғамдық пікір
----------------------------	--------	---	---	------------------------------

Алимбекова Тоқтамьсовна	Гульжан	Центр Изучения Общественного Мнения (ЦИОМ) кандидат социологических наук, ассоциированный профессор, Алматы, Казахстан
Alimbekova Gulzhan		candidate philosophy sciences, associate professor Center for the Study of Public Opinion (CSPO), Almaty, Kazakhstan

Лифанова Татьяна Юрьевна		философия ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры, Аль – Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
Лифанова Татьяна Юрьевна		Казахский Национальный университет имени Аль- Фараби, кандидат философских наук, ассоциированный профессор, Алматы, Казахстан
Lifanova Tatyana		candidate philosophy sciences, associate professor al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Нұрмұхаметова Шаймұратовна	Қарлығаш	философия ғылымдарының кандидаты, Сағадат Нұрмағамбетов атындағы Құрлық әскерлері Әскери институтының доценті, Алматы, Қазақстан
Нурмухаметова Шаймуратовна	Карлығаш	кандидат философских наук, доцент Военного института Сухопутных войск имени Сагадата Нурмагамбетова, Алматы, Казахстан
Nurmukhametova Karlygash		candidate philosophy sciences, associate professor, Military institute of the Ground Forces named after Sagadat Nurmagambetov, Almaty, Kazakhstan